

УДК 378.1.00.93(470.345)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ 1947–1953 ГОДОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОРДОВИИ

Н.А. Крисанова

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме влияния идеологической системы на развитие высшего образования Мордовии и страны в целом. Высшая школа представляет собой один из важнейших институтов, деятельность которого направлена на формирование научных, идейных, культурных ориентаций в обществе. Этим объясняется самое пристальное внимание политической власти к системе высшего образования. Стремление тоталитарной власти оградить научно-педагогическую интеллигенцию от опасного влияния либерально-демократических идей послевоенного периода привело к резкому ограничению свободы научного творчества, к выхолащиванию научной мысли, что, несомненно, явилось негативным фактором в развитии высшей школы Мордовии.

В первые послевоенные годы усилился контроль партийных органов за работой вузов, в результате чего во второй половине 1940-х гг. сталинское руководство организовало мощные идеологические кампании, оказавшие отрицательное влияние на деятельность научно-педагогической интеллигенции, на развитие важнейших научных направлений. В 1946 г. эти мероприятия еще не затронули непосредственно научные учреждения и высшую школу, хотя изучение известных репрессивных постановлений ЦК о литературе и искусстве, конечно, проводились и там.

Положение резко изменилось в 1947 г. в связи с активизацией «борьбы с низкопоклонничеством перед Западом». Лицемерно заявляя о желании покончить с «пресмыкательством перед иностранщиной», с замалчиванием достижений отечественной науки и культуры, на деле руководство страны преследовало иные цели: оградить интеллигенцию от опасного для власти влияния либерально-демократических идей, развязать новую «охоту на ведьм» – борьбу с «низкопоклонниками» и «космополитами», чтобы в корне подавить инакомыслие, вернуть довоенную атмосферу всеобщего страха и доносительства¹.

В связи с этим П.Л. Капица в письме секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову писал: «Совершенно очевидно и бесспорно, что достижения науки и культуры, на основе которых развивается наша страна, являются в значительной мере плодами международного сотрудничества ученых, писателей, мыслителей, художников и пр. Если оградить развитие культуры, запрещая возникновение

¹ Сизов С.Г. Идеологические кампании 1947–1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // *Вопр. истории.* – 2004. – № 7. – С. 95.

противоречий, то ее развитие сперва замедлится, а потом пойдет к вырождению... Только заимствуя все лучшее, что создается специалистами отдаленной нации в лице ее крупных людей культуры, можно процветать и развиваться. Сейчас та изоляция, в которой находятся наши ученые, не имеет прецедента <...> Конгрессы, свидания, поездки, переписка – это все является необходимым элементом развития науки. Отказываясь от них, будет страдать первым долгом наука в нашей стране»¹.

В послевоенный период в высшей школе Мордовии сохранялись серьезные проблемы и трудности в организации учебно-педагогического процесса. Очевидно, что эти проблемы были связаны с послевоенным восстановительным процессом: недостаточным финансированием, отсутствием научно-педагогических кадров, слабой, ввиду разрушительных последствий войны, материальной базы. Тем не менее, все существующие недостатки рассматривались под углом политических предпосылок. Подводя итоги 1946 года, руководство института указывало на «формализм преподавателей в изложении учебного материала, отсутствие организации самостоятельной работы студентов, разрыв между учебной и воспитательной работой»². В 1950 г. в МГПИ работала комиссия Министерства просвещения РСФСР, которая признала учебно-воспитательную работу неудовлетворительной. В качестве иллюстрации вывода был отмечен преподаватель Кудинов, который «весь год читал курс аналитической геометрии на низком идейно-теоретическом уровне, принижая роль советских ученых и умалчивая приоритет советской науки, в результате чего преподавание шло в отрыве от социалистического строительства»³. Преподаватель был уволен как не обеспечивший научный и идейно-политический уровень. Подобная оценка через призму идейно-политической направленности являлась основным критерием педагогической деятельности преподавателя. В период войны, когда перед высшей школой стояла проблема выживания, сохранения вузов от расформирования вследствие сокращения преподавательского состава и студентов, проблема идейного соответствия преподавателя поднималась крайне редко. С 1947 г. партийный контроль относительно идейного соответствия заметно усилился.

С 1948 г. борьба с «низкопоклонством» была дополнена кампанией против «космополитов». Евреев и «политически неблагонадежных ученых-космополитов» других национальностей под надуманными предлогами изгоняли из научных учреждений и высшей школы. В начале 1950-х гг. в Мордовском пединституте прокатилась волна увольнений по политическим мотивам. Преподаватель математики Кудинов был уволен первым с формулировкой – «не обеспечивший качества преподавания и не внушающий политического доверия». Правда, в приказе делалась оговорка, вскрывающая истинную причину «несоответствия» преподавателя: «в прошлом он был репрессирован и 10 лет отбывал наказание».

В конце 1951–1952 учебного года по тем же мотивам был освобожден от работы в вузе кандидат филологических наук Лев Михайлович Кессель, проработавший в институте более 10 лет и прошедший с ним тяжелые годы войны. Окончив в 1916 г. Лозаннский университет (Швейцария), Кессель уже в 1918 г.

¹ Катица П.Л. Письма о науке. 1930–1980. – М., 1989. – С. 275–276.

² Архив Мордовского государственного университета (А МГУ). Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 62.

³ А МГУ. Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 10.

получил ученую степень лицензиата социальных наук. В совершенстве владея английским, французским, немецким, итальянским и латинским языками, он занимается научно-исследовательской работой, специализируясь по мировой экономике и искусству, а в 1930 году поступает в Московский институт экономических исследований – сначала в качестве старшего научного сотрудника, а чуть позже – «ученого специалиста»¹. Будучи помощником главного редактора журнала «Плановое хозяйство», ученый выпустил в свет ряд научных работ. В своей автобиографии ученый пишет: «Под своими печатными работами и книгами я мог смело ставить свою подпись, так как труды мои вызвали ряд лестных для меня отзывов в библиографических очерках, печатавшихся в “Вестнике Комкакадемии”»². В 1936 г., как и многие другие ученые, Л.М. Кессель был репрессирован и в течение 3-х лет находился под следствием. Тяготы жизни, которые испытывали все репрессированные ученые, привели его в Мордовию. Здесь ему была предоставлена квартира и условия для научно-педагогической деятельности. С 1941 г. он работал в МГПИ в качестве заведующего кафедрой иностранных языков. В 1947 г. ученый блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему «“Опыты” Монтеня», а в 1948 г. ему присваивают звание доцента³. Отдав Мордовскому педагогическому институту 17 лет научной и педагогической деятельности, Л.М. Кессель заслужил глубокое уважение коллег, любовь и признательность студентов. Его трудовая деятельность была отмечена благодарностями и медалями. Даже партийные органы, проявлявшие пристальное внимание к бывшему репрессированному ученому, не смогли уличить его в профессиональных и политических ошибках. В марте 1951 г. Саранский Горком КПСС произвел проверку кафедры иностранных языков, возглавляемую ученым, в результате которой работе кафедры и ее руководителя была дана положительная оценка⁴. Летом 1953 г. Кессель, как бывший репрессированный, снова был уволен из института и находился под следствием, но вскоре освобожден в результате прекращения уголовного дела⁵. Вместе с ним были уволены из института преподаватели А.М. Пашковский и М.П. Кленов, также ранее осужденные по политическим мотивам. Директор института Я.Д. Бетяев был уволен с должности и арестован. В 1958 г. ученый-педагог Л.М. Кессель, испивший полную чашу участия в идеологической борьбе за чистоту рядов, по состоянию здоровья покинул вуз и уехал из Мордовии, перейдя на литературно-переводческую работу в Москве. Многолетняя научно-педагогическая деятельность Л.М. Кесселя внесла большой вклад в развитие Мордовского педагогического института, в процесс формирования кадров научно-педагогической интеллигенции республики.

Государственная политика в области высшего образования в 1947–1953 гг. огромное внимание уделяла успехам и недостаткам «идейно-политического воспитания профессорско-преподавательского состава и студенчества». В этой связи начинают пересматриваться учебные программы и лекционные курсы.

¹ А МГУ. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 186. – Л. 4.

² Там же.

³ Там же. Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 4.

⁴ Там же. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 186. – Л. 32.

⁵ Там же. – Л. 12.

Так, на всех факультетах института для студентов, преподавателей и сотрудников было включено по 4–6 лекций «с целью более глубокого изучения биографии Ленина и Сталина». В соответствии с ними пересматривались вопросы экзаменационных билетов¹. В 1953 г. было принято решение составить проекты учебных программ по мордовскому языку и литературе в свете трудов Сталина по языкознанию и решений XIX съезда КПСС². Фактически идеологическое давление на учебный процесс повторяло 1937 год, по сути, носило тот же характер, хотя и было несколько смягчено.

Все научные разработки, проводимые в Мордовском педагогическом институте, можно разделить на несколько групп, которые и определяли вид исследования. Значительная часть тем, разрабатываемая преподавателями, носила политический, идеологический характер и, как писали в отчетах, «отвечала требованиям современной жизни и науки»³. К таким работам можно отнести труды В.Ф. Голосова «Борьба Ленина и Сталина за теоретическую подготовку Марксистско-Ленинской партии. 1894–1922 гг.», Т.М. Косолапова «Победа Ленинско-Сталинской национальной политики в Мордовской АССР», М.П. Кленова «М.И. Калинин о коммунистическом воспитании» и другие. Подобные темы, как уже отмечалось, были востребованы в описываемой политической ситуации, не требовали глубокого научного анализа и заведомо были защищены от какой-либо критики. Но все же отраднее то, что, несмотря на идеологическое давление, объективная оценка научной деятельности преобладала в научном сообществе вузовской интеллигенции республики. Так, в 1946 г. в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу педагогического института победителем стало исследование М.М. Бахтина «Рабле в истории реализма»⁴. Впоследствии эта работа ученого получила широкое признание в мировом научном сообществе. Политико-идеологическая направленность научно-исследовательской деятельности играла важнейшую роль и занимала большое место в вузовской жизни, а порой фактически не оставляла места для действительно научных проблем и направлений. Любопытен тот факт, что за 1950–1951 учебный год в Мордовском пединституте не было проведено ни одной научно-практической конференции, посвященной научным вопросам текущего момента. Весь институт был охвачен подготовкой и проведением научно-практических конференций «Марксизм и вопросы языкознания», «Сталинское учение о языке и историческая наука», «Советская литература – самая передовая и идейная в мире», «Борьба В.И. Ленина и И.В. Сталина против физического идеализма», «Торжество Советской Мичуринской науки», «В.И. Ленин и И.В. Сталин – великие корифеи науки» и т. д. Всего 8 подобных конференций за один год! Вуз достойно рапортовал о высоком идейно-теоретическом уровне, на который поднялся в плане научно-исследовательской деятельности. В результате происходило выхолащивание действительно научной мысли. Если в крупных научных центрах за счет массовости и более высокого уровня исследований идеоло-

¹ А МГУ. Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 228.

² Там же. – Д. 126. – Л. 83, 84.

³ Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-546. – Оп. 1. – Д. 238. – Л. 13, 14.

⁴ Там же. – Д. 238. – Л. 14, 15.

гическое и научное находились в некотором равновесии, то на периферии «высокого уровня научно-исследовательской работы» можно было добиться лишь за счет раздувания идеологических тем и надумывания в них научной новизны, теоретической и практической ценности. Несомненно, подобный подход не только тормозил научный процесс, но и превращал в догму живую мысль, не оставляя ученому альтернативы.

Идеологические кампании оказали немалое влияние на научную ориентацию студенческой молодежи. И дело здесь не только в страхе, воспитанном в результате репрессивной политики советского государства, сколько в результате планомерно и эффективно продуманной воспитательной работы над созданием нового типа человека с первых дней Советской власти. Кроме того, советское студенчество, идущее в авангарде отечественной молодежи того времени, не могло не испытывать на себе влияния послевоенного патриотического подъема. Оспаривать мероприятия ВКП(б) было не только опасно, но и неприемлемо морально, так как это означало бы ставить под сомнение политику партии и вождя, приведших страну к победе над фашизмом, добившихся успехов в восстановлении народного хозяйства, демонстрировавших свои усилия в развитии науки, образования и культуры. Значительная часть молодой интеллигенции была воспитана в советском обществе, прошла соответствующую социализацию, что во многом определяло общее согласие с курсом сталинского руководства. На проведенных в эти годы студенческих научных конференциях в Мордовском пединституте идеологические мотивы играли если не основную, то доминирующую роль. Организация подобных конференций ставила перед собой скорее не научные, а воспитательные задачи марксистско-ленинской идеологии, наука являлась здесь лишь инструментом решения политических задач текущего момента. В числе первых научных кружков института всегда стояли кружки по изучению биографий В.И. Ленина, И.В. Сталина и по истории возникновения марксистско-ленинской философии. Неизменными руководителями этих кружков были кандидат исторических наук Т.М. Косолапов и кандидат философских наук, доцент В.Ф. Голосов¹. Интересен тот факт, что, несмотря на всю важность и значимость таких кружков в рамках идейно-политической ориентации студенческой молодежи, их исследовательские работы ни разу не отмечались и не поощрялись конкурсным жюри института, которое ежегодно, начиная с 1949 года, подводило итоги научно-исследовательской работы студентов².

Идейно-политическая направленность неизменно должна была охватить все стороны жизнедеятельности вузов. Примером такой многоплановой работы может служить активная работа преподавательского корпуса вузов с работниками просвещения Мордовии. В августе 1950 г Мордовский пединститут провел Республиканское совещание работников педагогических училищ Мордовии. В начале 1951 г. были проведены январские районные учительские совещания по вопросам преподавания иностранных языков. Особое внимание организаторов было обращено на политическую сторону проблемы. На совещаниях

¹ А МГУ. Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 108, 109; Д. 122. – Л. 46; Д. 86. – Л. 16, 17.

² Там же. – Д. 86. – Л. 33.

прозвучали доклады: «Сталинские труды по языкознанию – боевая программа нашей работы», «Задачи и методики преподавания иностранных языков в свете указаний И.В. Сталина по языкознанию», «Основные ошибки Н.Я. Марра и их критика в трудах Сталина по вопросам языкознания» и другие.

Таким образом, необходимо отметить, что идеологическая работа, в которую в полном объеме была включена вузовская интеллигенция, была сущностью всех общественных процессов этого исторического периода. Очевидно, что ни одна политическая власть не может не использовать высшую школу как инструмент достижения идейно-воспитательных задач. Мордовская вузовская интеллигенция, как и все научно-педагогическое сообщество страны, оказалась в эпицентре этой политической кампании и в полном объеме ощутила на себе ее морально-психологическое воздействие. Не забывая уроков прошлого, современная интеллигенция системы высшего образования, призванная формировать основные культурные и научные ориентации в обществе, должна иметь стойкое противоядие от авторитарного навязывания тенденций и идей, выхолащивающих живую науку.

Summary

N.A. Krisanova. Ideological Campaigns of 1947–1953 in Higher Education System in Mordovia.

The article views the problem of ideological system influence on the development of higher education in Mordovia and in the whole country. Higher school is one of the most important institutions whose activity is aimed at forming the scientific, ideological, cultural orientations in the society. This fact explains the great attention of political authorities to the system of higher education. The intention of totalitarian authorities to prevent academicians and pedagogues from the dangerous influence of liberal and democratic ideas of post-war period resulted in the abrupt restriction of research freedom, impoverishment of scientific thought. This undoubtedly became a negative factor in development of higher school in Mordovia.

Поступила в редакцию
08.08.07

Крисанова Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики, докторант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева; участник проекта ИРИ РАН «Общество и власть: российская провинция», выполняемого в НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.